

КАК СЛЕДУЕТ И КАК НЕ СЛЕДУЕТ
ДЕМОНТИРОВАТЬ СОЦИАЛИЗМ

Мюррей РОТБАРД

Ойкономика • Політика

OIKONOMIA • POLITIKA

Может показаться, что и Восточная Европа, и Советский Союз стремятся к скорейшему демонтажу социализма, к введению свободных рынков и приватизации. Множатся планы, для консультаций о том, как подступиться к этим амбициозным задачам, привлекаются бесчисленные западные экономисты. Принято считать, что на пути перемен стоят бюрократы, однако в самом стане сторонников свободного рынка согласия нет. Дело только усугубляется тем, что сами привлекаемые западные экономисты, у которых бывший Восточный блок ищет мудрости, не сделали почти ничего для изучения, а тем более для решения этой проблемы в течение 60 лет после основания Сталиным социализма в Советском Союзе и 50 лет с тех пор, как Советы навязали этот строй странам Восточной Европы. Напротив, с середины 1930-х годов почти все западные экономисты в один голос утверждали, что при социализме не существует проблемы экономического расчета, и большинство из них присоединилось к вытекающему из этого выводу о том, что советская экономика преуспевает и растет и должна вот-вот обогнать американскую¹.

**1. Как не следует проводить
демонтаж социализма**

Ответ на вопрос о демонтаже социализма следовало бы прежде всего начать с рассмотрения различ-

Мюррей Н. Ротбард — почетный профессор общества Холла университета Невады (шт. Лас-Вегас), редактор журнала «Review of Austrian Economics». Ранний вариант статьи был представлен в виде выступления на круглом столе «Падение коммунизма» в ходе ежегодного заседания Юго-Западной ассоциации социологических исследований в Сан-Антонио (шт. Техас) в марте 1991 года.

¹ Rothbard M.N. Ludwig von Mises and the Collapse of Socialism. Delivered at the Annual Meeting of the Allied Social Science Association, at Washington DC, 1990 (опубликовано в: Rothbard M.N. The End of Socialism and the Calculation Debate Revisited // Review of Austrian Economics. 1991. Vol. 5. No 2. P. 51—76).

ных весьма популярных способов, которые, тем не менее, *не* приводят к достижению поставленной и якобы общей цели.

То, как не следует подходить к проведению демонтажа социализма, хорошо иллюстрирует история моего знакомого, рассказавшего мне недавно о своем советском коллеге по отделу, коллеге, который прибыл в США, чтобы старательно изучить проблему создания фьючерсного рынка в Советском Союзе. Он был поставлен в тупик при попытке выяснить, какие законы должно принять советское государство, чтобы скопировать фьючерсный рынок США. В этом и кроется основная проблема: *вы не можете запланировать рынок*. Сама природа рынков требует, чтобы людям просто была дана свобода взаимодействовать и обмениваться, и тогда они сами будут развивать рынки. Точно так же в некоторых социалистических странах под влиянием представления о значимости рынков капитала на Западе делались попытки организации фондовых бирж, но без видимых успехов. Во-первых, опять-таки из-за невозможности планирования фондовых рынков, а во-вторых, как мы убедимся далее, рынки собственности на капитал невозможны при фактическом отсутствии частных *собственников* капитала.

Не пытайтесь действовать поэтапно

Принято считать, что свободные рынки должны образовываться стремительно, а поэтапное и медленное их внедрение только отдалит достижение цели на неопределенное время. Хорошо известно, что громоздкая социалистическая бюрократическая система поспешит ухватиться за такие задержки, чтобы полностью заблокировать достижение цели. Есть и другие причины, не позволяющие медлить. Во-первых, свободные рынки представляют собой взаимосвязанные сети или структуры; они состоят из бесчисленных единиц, которые сложным образом увязаны в сети производителей и предпринимателей, обменивающихся правами собственности в своем стремлении к получению прибыли и минимизации затрат, при этом все расчеты определяются свободным установлением цены. Действуя постепенно, освобождая поочередно те или иные области хозяйства, можно вызвать диспропорциональное развитие, искажающее работу рынка и дискредитирующее его в глазах как уже испуганной, так и что-то подозревающей публики. Но есть и еще один важный аргумент: невозможность планировать рынки приводит также к невозможности постепенного их внедрения. Как бы ни заблуждались на этот счет правительства и их советники по экономическому развитию, они совсем не похожи на богов Олимпа, взирающих свысока на экономические просторы и дотошно планирующих выверенные пошаговые процедуры внедрения рынков, решая, что должно быть сделано в первую, что во вторую — и так далее — очередь. Экономисты и бюрократы не более преуспеют в планировании поэтапного внедрения рынка, чем в навязывании рынку каких-либо иных условий. Для достижения истинной свободы роль правительства и его советников должна сводиться к предоставлению гражданам свободы — как можно быстрее и как можно более полной, — чтобы совершенно освободить их от пут. После этого единственно рациональная роль государства и советников будет состоять в том, чтобы уйти с дороги и не пытаться мешать своим подданным.

Не пытайтесь бороться с черными рынками

Одним из способов достижения свободы, объявленных Президентом СССР М. Горбачевым, была борьба с преступным черным рынком. Это

говорит о том, что менталитет представителей Восточного блока еще далек от понимания свободы, хотя и на Западе не так уж и много тех, кто действительно разбирается в этом вопросе. Черные рынки не являются преступными; если они иногда таковыми кажутся и работают используя преступные методы, то только потому, что их деятельность оказалась за рамками закона. «Черный рынок» — это всего лишь рынок, тот самый рынок, которого так жаждут Советы, но который стал «черным» как раз потому, что был объявлен нелегальным. Это искаженный и извращенный рынок, но именно там, среди осуждаемых «черных» рынков, и лежит самый прямой путь к установлению рынка как такового. Вместо борьбы с черными рынками правительствам следует немедленно освободить их деятельность.

Не пытайтесь отбирать у народа деньги

Советский Союз страдает от «рублевого навеса», то есть рублей слишком много, а товаров мало. Известно, что «навес» является результатом всеобщего фиксирования цен, с помощью которого правительство устанавливает цены значительно ниже рыночных. Много лет советское правительство лихорадочно печатало деньги для покрытия своих расходов, что увеличило денежную массу в купе с постоянным сокращением массы товаров из-за провала социалистического планирования; в результате это привело к растущему дефициту и превышению денежной массы над товарной.

Известно также, что дефицит уменьшится и излишек денег ликвидируется, если освободить ценообразование. Однако правительство боится гнева недовольных потребителей. Можно прибегнуть, хотя это вряд ли решит проблему, к тому, что сделал Горбачев, а именно — последовать плачевному примеру «рыночного» президента Бразилии Коллора де Мелло, который весной 1990 года, в попытке повернуть вспять процесс гиперинфляции, произвольно заморозил на банковских счетах 80% всех сбережений. Горбачев пошел еще дальше, внезапно конфисковав все крупные денежные купюры и разрешив обменять лишь небольшую их часть на [новые] купюры меньшей номинации. Такое решение не приведет к исчезновению излишка рублевой массы; даже в лучшем случае лекарство окажется еще более пагубным, чем сама болезнь. Прежде всего удар был направлен против черного рынка, однако уничтожены были сбережения рядовых советских граждан, поскольку деятели черного рынка были достаточно прозорливыми, чтобы перевести свои средства в драгоценные металлы и иностранную валюту. Что еще существеннее, своими действиями правительство наносит двойной удар, поражая не только рядовых граждан, но и хозяйство. Первый удар был нанесен правительством, когда была инициирована инфляция, чтобы государство могло, как и прежде, раздувать свои расходы. Затем, когда все деньги были потрачены, а цены понеслись вверх — в открытой и скрытой формах, — правительство, не мудрствуя лукаво, начинает кричать об ужасах инфляции, винить во всем черный рынок, жадных потребителей, богачей и всех на свете и наносит следующий жестокий удар, конфискуя деньги, давно перешедшие в частную собственность. Как бы ни называли этот процесс — «свободным рынком» или как-то еще, он остается конфискационным, несправедливым, этатистским и накладывает двойное бремя скрытого гнета и бремени на хозяйство.

Не пытайтесь увеличивать налоги

К сожалению, одним из уроков, усвоенных восточноевропейцами от западных экономистов, являются якобы необходимые меры по резкому

повышению налогов и введению прогрессивного налога. Налоги являются паразитической и этатистской мерой; они разрушают готовность работать, сберегать и производить. Налоги вторгаются в область частной собственности и нарушают ее права. Чем выше налоги, тем более социалистическим становится хозяйство; чем ниже налоги, тем ближе подходит хозяйство к свободе и подлинной приватизации, что означает создание системы абсолютных прав частной собственности. Попытка Тадеуша Мазовецкого осуществить приватизацию и запустить свободный рынок в Польше была в значительной мере затруднена введением гораздо более высокого и прогрессивного налога.

Следовательно, движение в сторону свободы и демонтажа социализма должно сопровождаться значительным снижением, а не увеличением налогов.

*Создание государственных фирм,
владеющих друг другом, не есть приватизация*

Благодаря доктору Юрию Мальцеву я располагаю информацией о том, что знаменитый план С. Шаталина, который должен был за 500 дней привести к приватизации и установить рыночную систему в Советском Союзе, на деле никакой приватизации не подразумевал. По всей видимости, существующие правительственные фирмы в каждой отрасли хозяйства, вместо того, чтобы подвергнуться приватизации — то есть перейти в частную собственность, — должны были перейти в собственность (примерно на 80%) других фирм в той же отрасли. Это означало, что гигантские монопольные государственные фирмы остались бы в собственности государства и стали бы самовоспроизводящимися олигархиями, а не подлинно частными предприятиями. Приватизация должна означать появление частной собственности².

2. Как следует проводить демонтаж социализма

Хотя приведенный ниже список мер по демонтажу социализма следует читать по порядку, это вовсе не значит, что их следует поэтапно проводить в жизнь: все эти пункты могут и должны быть реализованы одновременно и немедленно.

Легализация черного рынка

Первые две ступени очевидны из материала настоящей статьи. Первое — это легализация черного рынка, то есть объявление всех рынков свободными и законными. Это означает, что частная собственность всех участников таких рынков должна, наряду со всей прочей собственностью, быть гарантированно защищена от посягательств со стороны государства, гарантирована правом собственности. Это означает, что все товары и услуги, считавшиеся прежде незаконными, теперь становятся законными, независимо от того, считаются ли они законными на Западе, а все трансакции должны стать доб-

² Как пишет Ю. Мальцев [член команды советских экономистов — разработчиков реформ в 1987—1989 годах; эмигрировал в США в 1989 г. — Прим. ред.]: «Когда в Советском Союзе говорят о приватизации, при этом имеется в виду нечто иное, чем здесь. План [С. Шаталина] передал бы 80% всех активов любого предприятия в собственность других предприятий в той же отрасли, а не в собственность граждан. Используя аналогию с США, это все равно что *General Motors* владели бы 80% акций Форда и наоборот, и иное считалось бы незаконным». Мальцев отмечает, что и Станислав Шаталин, и первый автор этого плана для Российской Федерации Григорий Явлинский являются «эконометриками, ...проводящими свои дни в математизации выкладок марксизма-ленинизма. Оба они являются сторонниками долгосрочного центрального планирования, разочарованными в развитии социализме» (*Maltsev Y.N. A 500-Day Failure? // The Free Market. 1990. No 8. P. 6*).

ровольными, то есть все цены должны устанавливаться обменивающимися сторонами произвольно. Таким образом, правительственный контроль над ценами будет немедленно устранен. Если такие реальные цены при реальных обменах окажутся выше, чем «псевдоцены», установленные правительством для несуществующих обменов, значит так оно и будет. Ворчание потребителей следует просто проигнорировать; те потребители, которые, несмотря ни на что, предпочитают прежний режим фиксированных цен на несуществующие товары, имеют полное право бойкотировать новые цены и искать более дешевые источники товара в других местах. Я предполагаю, однако, что потребители достаточно быстро приспособятся к этим единовременным переменам, особенно с учетом того, что на рынки сразу же хлынет небывалый поток потребительских товаров.

Под «узакониванием», кстати, я имею в виду всего лишь отмену прежнего статуса незаконности; и отнюдь не предлагаю семантических упражнений в попытке различить «узаконивание» и «декриминализацию».

Серьезное снижение налогов

Еще одним следствием нашего анализа является то, что налогообложение должно быть значительно сокращено. В материалах по вопросам налогообложения ведется слишком много споров о том, какие типы налогов следует вводить, кто должен платить эти налоги и почему, но при этом почти не обсуждается вопрос о величине или уровне взимаемых налогов. Если налоговая ставка достаточно низка, то форма или принципы распределения налоговых платежей почти не имеют значения. Строго говоря, если ставка налогов удерживается на уровне ниже одного процента, то экономически совершенно неважно, будет ли это налог на доход, на продажи, на собственность, на прибыли с капитала или это будут акцизы. Зато очень важно сосредоточиться на той доле общественного продукта, которая должна быть выделена на непродуктивное потребление правительства, и стараться как можно строже ограничить эту долю.

В то время как форма налогообложения не будет иметь экономического значения, она все же будет иметь значение *политическое*. Подходный налог, например, каким бы низким он ни был, все же потребует содержания системы секретных служб, которые всегда готовы влезть в ваши доходы и расходы, а значит во всю вашу жизнь. Несмотря на мнение [некоторых] экономистов, не бывает налогов или системы налогообложения, нейтральных по отношению к рынку³. Тем не менее, каким бы ни было налогообложение после проведения демонтажа социализма, оно должно стремиться к как можно большей нейтральности по отношению к рынку. Это, помимо очень низких ставок и размеров налога, означало бы, что налогообложение максимально незаметно, безвредно и старается по возможности имитировать рыночные условия. Такая имитация может включать добровольную продажу товаров и услуг по определенным ценам или установление цены за участие в голосовании. Продажа товаров и услуг правительством будет, конечно, серьезно ограничена в нашей разгосударственной системе из-за значительного уровня приватизации правительственной деятельности. О приватизации мы поговорим ниже.

³ Rothbard M.N. The Myth of Neutral Taxation // Cato Journal. 1981. No 1. P. 551—554 (рус. пер.: Ротбард М. Миф о нейтральном налогообложении // Экономическая политика. 2009. № 5—6).

Лишение правительства возможности печатать деньги

У правительства есть три основных способа получения доходов: налогообложение, производство новых денег и продажа товаров и услуг⁴. Коль скоро правительству будет позволено фальсифицировать деньги, то есть создавать новые деньги в бумажной форме или в виде банковских депозитов просто из воздуха, никакой подлинно свободный рынок или демонтаж социализма невозможен. Такое производство денег является формой скрытого и хитроумного налогообложения и экспроприации собственности и ресурсов производителей. Запрет на фальсификацию денег означает вывод правительства из денежной сферы, что, в свою очередь, означает отмену как бумажных денег, так и централизованных банков. Это также означает денационализацию национальной валюты, например рублей, форинтов, злотых и т. п., и ее возврат в частные рыночные руки. Денационализация валюты возможна только посредством переопределения бумажных валют в терминах единиц веса рыночного металла, предпочтительно золота. После ликвидации центральных банков их золотые запасы будут выброшены на поверхность, и они могут завершить свое земное существование выкупом своих бумажных банкнот по вновь определенной весовой цене в золотых монетах.

И хотя, при наличии стремления к демонтажу социализма, проведение денежной денационализации не так сложно, как представляется изначально, оно может потребовать больше времени, чем всего один день, необходимый для реализации других пунктов нашего плана⁵. Это можно осуществить с помощью нескольких переходных шагов длиной в несколько дней: например рубль или форинт должен получить возможность свободно колебаться и конвертироваться на рынке валют по свободному курсу в другие валюты. Не теряет значимости и задача лишения национального правительства полномочий на создание денег; возможным способом решения этой задачи и вторым переходным шагом будет превращение рубля в валюту, конвертируемую в более твердые валюты, такие как доллар, по определенному фиксированному курсу. В ожидании возврата к золотому стандарту и ликвидации центрального банка существенным станет лишение правительства возможности создавать деньги — путем замораживания навеки всей деятельности центрального банка, включая открытые рыночные операции, займы и выпуск векселей. Стоит ли говорить, что сам закон или эдикт об ограничении или замораживании действия правительства не будет являться вмешательством в экономическую или общественную жизнь. Как раз наоборот.

Аналогично освобождению всех черных и частных рынков следует освободить все частные кредитные организации — в этом случае станет возможным свободное развитие системы кредитования с помощью накоплений или перенаправления накоплений.

Борьба с бюрократией

Читатель уже, возможно, задался вопросом: если налогообложение должно быть столь ощутимо снижено, а правительство лишено своих полномочий печатать или создавать деньги, как же тогда правительство будет финан-

⁴ Четвертая форма получения дохода, займы у населения, в значительной степени зависит от трех предыдущих источников.

⁵ См.: *Maltsev Y.N. A One Day Plan for the Soviet Union // Antithesis. 1991. No 2. P. 4;* и более ранний вариант: *Maltsev Y.N. The Maltsev One-Day Plan // The Free Market. 1990. Vol. 8. No 2. P. 7.*

сировать свои расходы и деятельность? Ответ следующий: ему не нужно будет их финансирование, так как ему почти ничего не придется делать. (Мы объясним это ниже при обсуждении приватизации.) Социалистическое хозяйство — это хозяйство командное, укомплектованное и управляемое огромным бюрократическим аппаратом. Вся эта бюрократия будет немедленно уволена, а все входящие в нее получают наконец возможность найти себе продуктивное занятие или развивать свои способности производить что-либо в быстроразвивающемся и процветающем отныне частном секторе. Это подводит нас к увлекательной проблеме, которая, долгие годы оставаясь в умах и сердцах подавляемых подданных социализма, вдруг неожиданно выплыла наружу как реальная политическая проблема. Что делать с высшим политическим руководством коммунистической партии, с *номенклатурой*, с обширным аппаратом когда-то всемогущей тайной полиции? Следует ли наконец воздать им по справедливости и провести серию судебных процессов по обвинению в государственных преступлениях, сопровождаемых должным и заслуженным наказанием? Или не стоит поминать старое и лучше провозгласить всеобщую амнистию, а бывших кагэбэшников нанять в качестве частных охранников и детективов? Я, признаться, затрудняюсь решить эту проблему, требующую соизмерения требований справедливости и общественного спокойствия. К счастью, решение этого вопроса может быть оставлено на усмотрение народов бывшего Советского Союза и Восточной Европы. Вряд ли экономист, пусть даже и сторонник свободного рынка, сможет им в этом помочь.

Приватизация или отмена государственной деятельности

Это приводит нас к последней, но едва ли менее важной ступени нашей предполагаемой платформы демонтажа социализма: к приватизации государственной деятельности. Поскольку теоретически всё или, на практике, почти всё производство в социалистических странах находилось в руках государства, наиболее желаемым и существенным способом воплощения в жизнь общества частной собственности и свободного рынка будет приватизация правительственной деятельности.

Однако недостаточно говорить только о «приватизации». В первую очередь существует, особенно в социалистических странах, множество правительственных видов деятельности, которые мы хотели бы не приватизировать, а полностью ликвидировать. Например, будучи либертарианцами и сторонниками демонтажа социализма, мы не хотели бы приватизировать концентрационные лагеря, или ГУЛАГ, или КГБ. Не дай Бог нам когда-либо прийти к ситуации *эффективного* предложения «услуг» концентрационных лагерей или секретной полиции!

Здесь следует подчеркнуть один момент. Базовая предпосылка анализа национального дохода и ВВП состоит в том, что все государственные операции являются продуктивными, что эти расходы включены в общий национальный продукт и общественное благосостояние. Однако если мы действительно верим в свободу и частную собственность, мы не можем не прийти к выводу о том, что многие из этих операций вовсе не являются социальными «услугами», а представляют собой нечто противоположное в отношении хозяйства и общества — это не «благо», а «зло».

Это означает, что демонтаж социализма должен подразумевать отмену, а не приватизацию такой деятельности (не только концентрационных лагерей и органов секретной полиции), как и всех регуляторных комиссий централь-

ных банков, налоговых инспекций и, конечно, всех агентств, управляющих функциями, подлежащими приватизации⁶.

Принципы приватизации

Подлинные товары и услуги, следовательно, подлежат приватизации. Как этого достигнуть? В первую очередь частная конкуренция с прежними государственными монополиями должна быть свободной и не подлежащей вмешательству. Это приведет к легализации не только черного рынка, но и всей деятельности, конкурирующей с государственной. Но как же быть с массивными государственными фирмами и капитальными активами? Как можно их приватизировать?

Предлагалось несколько возможных вариантов, но все они могут быть сведены к трем основным типам. Первый заключается в эгалитарном распределении. Каждый советский или польский гражданин получает по почте виртуальную долю собственности в различных предприятиях, ранее принадлежавших государству. Так, если некий сталелитейный завод переводится в частную собственность, то при выпуске этой сталелитейной компанией трехсот миллионов акций и при трехстах миллионах жителей каждый гражданин получает одну акцию, которая тут же обретает способность свободно обмениваться и передаваться. Очевидно, что такая система будет совершенно неподъемной. Людей окажется слишком много, а акций слишком мало, чтобы каждому человеку досталось по акции, и эти акции будут слишком многочисленны и разнообразны, чтобы простой гражданин мог хоть как-то в них разобраться. Всего этого хаоса можно практически избежать, если последовать совету министра финансов Чехии Вацлава Клауса, предлагающего выдать каждому гражданину базовые сертификаты, которые можно будет обменять на определенное количество акций, на доли собственности в одной или разных рыночных компаниях.

И все же, даже если принять план Клауса, такое решение несет в себе серьезные философские проблемы. Это решение подразумевает принцип государственной раздачи, причем раздачи эгалитарной, порой недостойным такого подарка гражданам. Таким образом, этот печальный принцип сформирует основы совершенно новой системы либертарианских прав собственности.

Гораздо лучше прибегнуть к «почтенному» принципу *гомстединга* (*homesteading*), который можно положить в основу новой разгосударственной системы собственности. Или возродить один из лозунгов Маркса: «Земля крестьянам, фабрики — рабочим!». Это привело бы к реализации основного принципа Дж. Локка, в соответствии с которым собственность на имущество должна приобретаться путем «смещения собственного труда с почвой» или иными не принадлежащими человеку ресурсами. Демонтаж социализма является процессом лишения правительства его существующего «права собственности», или контроля, и передачи этого права частным лицам. В каком-то смысле отмена государственной собственности на активы сразу же и закономерно придает им

⁶ Важно понимать, что если правительственная деятельность приносит скорее вред, чем пользу, то мы предпочтем, чтобы такая деятельность, коль скоро это правительство существует, была как можно менее результативной. Одной из наиболее ненавистных в период ранней истории современной Европы была должность сборщика налогов, эту должность откупали у короля как право собирать налоги в течение определенного периода. Стоит поразмыслить: хотим ли мы, чтобы деятельность по сбору подоходного налога была приватизирована и налоги собирались бы не налоговой службой, а компаниями *IBM* или *McDonalds*, вооруженными государственными полномочиями? Сторонник индустриализма Чарльз А. Кеттеринг однажды так подбодрил приятеля в больнице в ответ на его сетования по поводу все разрастающегося правительства: «Не беда, Джим, слава Богу, правительство не растет так, как могло бы, на те деньги, что мы ему платим».

статус *бесхозных*, который прежние гомстедеры быстро превращают в статус частной собственности. Принцип гомстединга утверждает, что владение этими активами следует передавать не абстрактному обществу в целом, как это делается в соответствии с принципом раздачи, а тем, кто действительно работает с этими ресурсами: то есть рабочим предприятий, крестьянам и менеджерам. Конечно, эти права собственности должны быть подлинно частными; то есть земля принадлежит конкретному крестьянину, в то время как капитальные активы или заводы переходят к рабочим в форме частных, передаваемых долей. Собственность не может передаваться коллективам либо кооперативам рабочих или крестьян декларативно — это приведет только к возвращению всех изъянов социализма в децентрализованной и хаотичной синдикалистской форме.

Следует понимать, что эти доли собственности, чтобы стать подлинно частными, должны иметь статус передаваемых и обмениваемых по воле собственника. Во многих планах современных социалистических стран предусматривается наличие «долей», которые должны принадлежать рабочему или крестьянину в течение определенного срока и могут быть проданы им только самому государству. Это, конечно же, нарушает сам принцип демонтажа социализма. Выдвигаются также планы введения суровых ограничений на передачу прав собственности иностранным гражданам. Вновь повторим, что истинная приватизация требует абсолютно частной собственности, включая возможность ее продажи иностранцам. Более того, нет ничего дурного в «продаже страны» иностранцам. Фактически, чем больше «стран» купят иностранцы, тем лучше, поскольку это означает быстрое вливание иностранного капитала, а значит и скорейшее достижение процветания и экономического роста обедневших стран социалистического лагеря.

Выделение долей рабочим предприятий сразу же вызывает вопросы средним вопросам о кадрах коммунистической бюрократии и КГБ: следует ли выделять коммунистической *номенклатуре* долю собственности? Выступая в Москве в начале 1990 года и давая рекомендации Советам, экономист Пол Крейг Робертс заметил, что советским людям остается либо исключить *номенклатуру* из жизни, либо включить ее в число владельцев собственности; ради общественного спокойствия и гладкого перехода к свободному хозяйству он рекомендовал второе. Как уже говорилось выше, я бы не стал с ходу отменять требования справедливости, однако хотел бы указать на еще один возможный, третий путь: не делать ни того ни другого и позволить *номенклатуре* найти себе производительную работу в частном секторе. Философская идея этого спора заключается в том, насколько продуктивна была, если вообще можно об этом говорить, деятельность менеджеров в советском хозяйстве и соответственно насколько они смогут участвовать в гомстединговых хозяйствах, а насколько их усилия были контрпродуктивны и пагубны и, значит, они не заслуживают ничего, кроме безоговорочного увольнения⁷.

Третий из предлагаемых вариантов проведения приватизации стоило бы отвергнуть сразу: он заключается в продаже правительством всех своих активов гражданам на аукционе, выигрывает тот, кто дает большую цену. Самый серьезный просчет этого подхода заключается в том, что, поскольку правительство виртуально владеет всеми активами, гражданам просто негде взять денег для их покупки, если только не купить их по самой низкой цене, что было бы равносильно свободной раздаче. Однако еще более серьезный

⁷ Юрий Мальцев рекомендует принять план гомстединга с использованием распределительной схемы Вацлава Клауса в тех случаях, где гомстединг неприменим (см.: *Maltsev Y.N. A One Day Plan for the Soviet Union*).

просчет не получил достаточного освещения: что дает правительству право на присвоение выручки от продажи активов? В конце концов, одной из главных причин необходимости демонтажа социализма является тот факт, что правительство не заслуживает владения продуктивными активами страны. А если оно не заслуживает владения активами, как может оно заслуживать владения их денежным выражением? И мы еще не коснулись вопроса о том, что будет делать правительство с вырученными от продажи активов средствами⁸.

На четвертый принцип приватизации стоит обратить внимание, а возможно, отдать ему приоритет. К сожалению, по существу этот четвертый способ не может выступать в качестве общего принципа. Он заключается в том, что правительство возвращает всю украденную, конфискованную собственность ее изначальным владельцам или их наследникам. Если такое возможно в отношении многих участков земли, которые имеют фиксированное местоположение, или в отношении определенных драгоценностей, то в большинстве случаев, и это в первую очередь касается капитальных активов, не существует явных изначальных собственников, которым можно было бы вернуть собственность⁹. По существу, найти изначальных собственников земли легче в Восточной Европе, чем в Советском Союзе, поскольку с момента изъятия там прошло меньше времени. В случае с капитальными активами, построенными государством, собственников указать невозможно. Причина, по которой по возможности стоит прибегать к этому принципу, заключается в том, что право собственности подразумевает прежде всего возвращение украденной собственности прежним владельцам. Иными словами: актив в научном смысле переходит в статус бесхозного и, следовательно, могущего быть присвоенным гомстедерами только в том случае, когда его изначального собственника, если таковой вообще существовал, невозможно найти.

Существует еще одна актуальная проблема: насколько крупными должны быть новые частные фирмы? В социалистических странах каждая отрасль промышленности обычно представляла собой одну монополию, а значит если каждая из таких фирм будет приватизирована в той же форме, то размеры новых фирм окажутся куда больше, чем оптимальные размеры фирм на свободном рынке. Основополагающей проблемой здесь является, конечно, то, что в социалистическом хозяйстве никто не может вычислить, каковы будут оптимальные размеры, и определить количество фирм при свободном рынке. В каком-то смысле, разумеется, ошибки, допущенные в период перехода к свободе, имеют тенденцию корректироваться после установления свободного рынка, при этом реализуются тенденции к раздроблению или консолидации в смысле размеров и количества предприятий. В то же время не следует заблуждаться и полностью сбрасывать со счетов издержки или неэффективность процесса. Лучше подойти как можно ближе к оптимальным для рынка параметрам уже в начале приватизации. Возможно, каждый завод или группа предприятий в регионе могут сначала быть приватизированы как отдельная фирма. Разумеется, не вызывает сомнений, что важным аспектом

⁸ Один из основных аргументов в пользу продажи государством активов состоит в том, что этот процесс окажет антиинфляционное воздействие и будет способствовать поглощению рублевой массы. Ошибка этого возмутительного аргумента заключается в том, что если правительство затем не согласится пустить всю эту рублевую массу в костер, то никакого сокращения избыточной массы рубля достигнуть не удастся — правительство начнет тратить полученные рубли, и они останутся в обращении.

⁹ Венгерская Партия мелких собственников была сформирована как раз с той целью, чтобы подчеркнуть приоритетность реституции при приватизации земли, экспроприированной у владельцев в южной Венгрии.

свободного рынка и процесса оптимизации является предоставление рынку возможности полной свободы деятельности: то есть свободы слияний, комбинирования или расщепления фирм в зависимости от прибыльности.

Заключение

Итак, направления предлагаемого «Плана Ротбарда по демонтажу социализма» теперь полностью определены.

1. Значительное и резкое снижение налогов, занятости в госсекторе и государственных расходов.

2. Полная приватизация государственных активов: возвращение их, где это возможно, прежним ограбленным собственникам или их наследникам; при невозможности этого — передача активов производительным рабочим и крестьянам, использующим эти активы.

3. Соблюдение абсолютных и гарантированных прав собственности для всех владельцев частной собственности. Поскольку абсолютные права собственности подразумевают абсолютную свободу обменивать и передавать собственность, государство не должно вмешиваться в такие обмены.

4. Лишение государства права создавать деньги, предпочтительно с помощью основополагающей реформы, которая одновременно ликвидирует центральный банк и использует его золотой запас для выкупа и обмена бумажных денег и депозитов на новые денежные единицы в золотом весовом эквиваленте. Все это может и должно быть сделано в один день, хотя денежная реформа может проводиться ступенчато в течение нескольких дней.

Мы не уточнили еще один пункт: насколько низкими должны быть налоги, или правительственная занятость, или расходы и насколько полной должна быть приватизация? Лучший ответ на этот вопрос дал великий Жан-Батист Сэй, которому следовало бы отдать должное не только в связи с законом Сэя: «Наилучшей схемой [государственного] финансирования будет расходование наименьших средств; а наилучшим налогом будет самый необременительный»¹⁰. Иными словами, наилучшим является правительство, которое по минимуму тратит, облагает налогом и занимает работой и больше всего отдает в частные руки.

И последнее: мои коллеги-либертарианцы критиковали меня за подобные предложения, поскольку они предполагают действия со стороны правительства. Разве не будет непоследовательным и этатистским шагом со стороны либертарианца защищать какое бы то ни было действие правительства? Мне этот аргумент кажется вздорным. Если вор украл чью-то собственность, вряд ли мы сочтем усилия, направленные на возвращение воров награбленного добра владельцам, поддержкой грабителя. В социалистическом государстве правительство безосновательно присвоило себе практически всю собственность и власть в стране. Демонтаж социализма и движение в сторону свободного общества с необходимостью предполагают действия этого правительства по передаче собственности частным лицам и освобождение этих частных лиц от пут правительственного контроля. В глубоком смысле избавление от социалистического государства требует, чтобы правительство выполнило последний, быстрый и величественный акт самоуничтожения, после которого оно сошло бы со сцены. Этот акт, даже будучи правительственным декретом, заслуживает похвалы любого ценителя свободы.

¹⁰ *Say J.-B. A Treatise on Political Economy. Philadelphia: Claxton, Remsen & Haffelfinger, 1880. P. 449. См. также: Rothbard M.N. The Myth of Neutral Taxation.*